

— Вот еще. Я тоже не люблю мух. Называй его тогда уж Таракашкой, — предложила Сяо Яньцзы.

— Принцесса, — Сяо Фанцзы поспешно забил земные поклоны, выражая свое несогласие.

— Или, может, Маленькой Мышкой? — Сяо Фанцзы выглядел так, будто жизнь для него потеряла всякий смысл.

— И это не нравится?

— Сяо Яньцзы, давай назовем его просто Букашкой, — вмешалась стоявшая рядом Цзывэй.

— Раб Букашка благодарит принцессу Минчжу за дарованное имя! — Сяо Фанцзы поспешно снова забил поклоны. Пусть Букашка, всяко лучше тараканов и мышей.

— Не за что, не за что! — с улыбкой замахала руками Сяо Яньцзы. — Больше не обращайтесь ко мне и друг другу вроде слуг да служанок. Смотрю я на вас: раз вас четверо, будете Четырьмя Талантами!

Сяо Яньцзы перевела взгляд на Минъюэ, Цайся и Цзиньсо:

— А вы трое станете Тремя Красавицами!

Четыре Таланта и Три Красавицы переглянулись и поспешно выразили благодарность:

— Слуги/служанки повинуются!

— Вы что, забыли, что я только что сказала? Нужно говорить «Красавицы повинуются», «Таланты повинуются», — исправила их Сяо Яньцзы.

— Слушаемся, таланты/красавицы повинуются! — вразнобой отозвались они.

— Как же шумно в этой Беседке Ароматных Трав! Я еще за воротами расслышала звонкий смех Сяо Яньцзы. О чем это вы тут так веселитесь? — Императрица в сопровождении няньки Жун вошла внутрь.

Поскольку все евнухи и служанки толпились в Беседке Ароматных Трав, никто не доложил о ее прибытии, и Императрица услышала радостный смех Сяо Яньцзы еще во дворе.

Сяо Яньцзы и Цзывэй поспешно шагнули вперед, и Сяо Яньцзы тут же обвила руками руку Императрицы:

— Императрица-Матушка, вы пришли!

Сяо Яньцзы проявляла к Императрице огромную привязанность.

Цзывэй же, немного робея, стояла по другую сторону от Императрицы:

— Императрица-Матушка, Сяо Яньцзы тут придумывала имена этим четверем евнухам.

Цзывэй вкратце пересказала то, что только что произошло, заставив Императрицу и няньку Жун улыбнуться. Эта Сяо Яньцзы и впрямь была прирожденным мастером давать прозвища.

— Цзывэй, Сяо Яньцзы, вы довольны Беседкой Ароматных Трав? Если что-то непривычно или не нравится, просто скажите Императрице-Матушке.

Императрица смотрела на обеих девушек полным материнской любви взглядом.

— Привычно, привычно, мне здесь безумно нравится! — с улыбкой отозвалась Сяо Яньцзы и, покачав руку Императрицы, ласково добавила: — Очень нравится!

— Цзывэй сердечно благодарит Императрицу-Матушку! И мне, и Сяо Яньцзы здесь очень по душе, благодарим вас за заботу, — вежливо поклонилась Цзывэй.

Императрица кивнула и повернулась к няньке Жун:

— Нянька Жун, веди всех, кто принес подарки от меня обеим принцессам.

Нянька Жун взмахнула рукой, и целая вереница служанок и евнухов потянулась внутрь с подносами в руках.

Двадцать четыре нитки отборного жемчуга, два нефритовых жуи, множество различных редких вещей, два набора сокровищ ученого кабинета, а также четыре сундука с золотом и серебром, не считая двух полных шкатулок с серебряными слитками на повседневные расходы.

У Сяо Яньцзы отвисла челюсть — кажется, она вот-вот озолотится!

Цзывэй тоже была поражена: щедрость Императрицы-Матушки превосходила все ожидания.

Следом одна за другой подоспели награды от Консорта Лин и других наложниц. Консорт Лин прислала два комплекта украшений из красного коралла и драгоценных камней, благородная супруга Ин, опираясь на богатства Монголии, выделила две небольшие шкатулки с серебряными банкнотами разного достоинства, чтобы ими было удобно пользоваться, а

остальные обитательницы дворцов преподнесли различные ювелирные изделия.

Беседка Ароматных Трав быстро заполнилась подарками со всех уголков гарема. Цзиньсо руководила евнухами и служанками, которые все аккуратно подсчитали и унесли в кладовую.

Но на этом все не закончилось: вскоре у входа раздался голос евнуха, возвещавшего о прибытии гостей. Оказалось, что Пятый принц, братья Фу и Бэньцземин тоже пришли засвидетельствовать свое почтение.

Заметив Императрицу, все по очереди отдали ей положенные поклоны.

Цзывэй шагнула вперед и приветствовала каждого. Стоило Эркан увидеть Цзывэй, как его взгляд затуманился. Эртай, заметив безумный вид брата, тихонько кашлянул пару раз, и только тогда Эркан принял прежний вид.

Императрица давно заметила реакцию Эркана, и припомнив его легкомысленное поведение в прошлой жизни, слегка недовольно нахмурилась. Хотя она и не жаловала Эркана, вмешиваться в выбор Цзывэй она не собиралась.

— А вы чего пожаловали? — Сяо Яньцзы недовольно сморщила носик, глядя на Юнци, а затем перевела взгляд за его спину, обнаружив, что этого противного Цзи Чжичэна там нет.

— Сяо Яньцзы, как ты смеешь быть столь неучливой! Это Пятый принц, вы ведь уже виделись, тебе следует называть его Пятым братом, — мягко произнесла Императрица. В этой жизни она твердо намерена закрепить за ними статус брата и сестры.

Сяо Яньцзы широко распахнула глаза и крайне неохотно выдавила:

— Пятый брат.

Юнци простодушно улыбнулся в ответ и смущенно почесал свою бритую макушку.

Достигнув цели, Императрица не стала задерживаться. В конце концов, в ее присутствии молодые люди чувствовали себя скованно. Она удалилась вместе с нянькой Жун и свитой из евнухов и служанок.

— Сяо Яньцзы, я пришел сюда, чтобы извиниться перед тобой. Прости, пожалуйста, за то, что тогда по моей вине ты пострадала. Я принес тебе небольшой подарок, надеюсь, ты сможешь меня простить, — искренне глядя на нее, произнес Юнци. Он взял у Сяо Цзы парчовую шкатулку и протянул ее Сяо Яньцзы.

Сяо Яньцзы прекрасно понимала, что Юнци просто обладал дурным зрением и не хотел

причинить ей вреда намеренно. К тому же раз человек извинился, продолжать упрямиться было неловко.

— Хм, ладно уж, воительница Сяо Яньцзы обладает широкой душой, так и быть, прощаю тебя!
— с гордым видом протянула руку за шкатулкой Сяо Яньцзы.

— Ха-ха-ха, наверное, ты имела в виду, что в животе премьер-министра может плыть корабль? Давно слышал, что принцесса Хуаньчжу из дворца — особа весьма необычная, сегодня убедился, что слухи не врут, — подал голос Фу Эртай.

— Ты еще кто такой? Мы разве знакомы? — с недоумением уставилась Сяо Яньцзы на молодого человека.

— Он Фу Эртай, младший брат Эркана. А это Бэньцземин, можешь звать его Бэньцзи, он придворный художник из западных стран, мы виделись с ним во дворце в прошлый раз, — пояснил Юнци.

— Банцзю? Так тебя зовут Банцзю? — расхохоталась Сяо Яньцзы.

— Не Банцзю. Мои родные и друзья в Великобритании зовут меня Бэньцзи, просто звучание похоже.

— Вот оно как! Выходит, ты, как и я, птица? — Сяо Яньцзы все еще пребывала в восторге от того, что нашла сородича.

Бэньцземин посмотрел на радостную Сяо Яньцзы и беспомощно улыбнулся: пусть будет Банцзю, в конце концов, звучит не так уж плохо.

После взаимных представлений знакомство можно было считать состоявшимся. Поскольку все они были примерно одного возраста, молодые люди быстро нашли общий язык, и Беседка Ароматных Трав наполнилась звонким смехом.

Каждый принес подарки для Сяо Яньцзы и Цзывэй. Цзи Чжичэн и Эркан сегодня были на дежурстве, поэтому передали свои подарки через Юнци.

Когда гости ушли, Сяо Яньцзы с нетерпением потащила Цзывэй распаковывать презенты.

Первым шел подарок от Эркана — самые модные за пределами дворца жемчужные шпильки для волос, по две штуки каждого вида. Эркан специально попросил госпожу Фу помочь с выбором, и фасоны оказались на редкость свежими и красивыми.

Затем следовал сверток Эртая. В парчовой шкатулке обнаружилось множество разнообразных

мелких сладостей: конфеты и засахаренные фрукты на любой вкус. Сяо Яньцзы пришла в восторг и тут же раздала добрую половину евнухам и служанкам Беседки Ароматных Трав.

Подарок Бэньцземина представлял собой несколько листков бумаги с надписями. Сяо Яньцзы не слишком разбиралась в иероглифах и попросила помощи у Цзывэй. Оказалось, что это купоны: купон на горячий шоколад, купон на написание картины маслом и все в таком духе — нечто совершенно необычное.

Дальше шел презент от Юнци: в шкатулке лежало несколько резных вещиц из красного дерева. Самая большая была выполнена в виде цветов цивэй, обвивающих Сяо Яньцзы, — работа поражала своей тонкостью. Рядом находились несколько поменьше, вырезанные в форме разнообразных ласточек, живых и грациозных. Сяо Яньцзы никак не могла выпустить их из рук: самую крупную она водрузила на самое видное место в Беседке Ароматных Трав, а птичек поменьше забрала в свою спальню.

Последним оказался подарок от Цзи Чжичэна. Упаковка выглядела крайне изысканно, и Сяо Яньцзы с нетерпением ждала сюрприза. Цзывэй помогла развязать ленты, но внутри обнаружилась лишь одна-единственная книга.

— Что здесь написано? — Сяо Яньцзы полистала страницы, но обнаружила, что почти не знает здешних иероглифов.

— Сяо Яньцзы, здесь собраны стихотворения эпохи Тан, — терпеливо объяснила Цзывэй.

— Какая еще сахарная поэзия, кислые стихи? Я, Сяо Яньцзы, отроду не знаю ни единого иероглифа, а он мне книгу дарит — наверняка издевается, намекает, что я некультурная! Сразу видно, что этот большой сопливый червяк замышляет недоброе! — Сяо Яньцзы надула губы. Предыдущие подарки пришлись ей по сердцу, но стоило дойти до Цзи Чжичэна, как настроение сразу испортилось.

— Сяо Яньцзы, не сердись, я уверена, что господин Цзи вовсе не это имел в виду, — мягко утешала ее Цзывэй.

— Цзывэй, ты еще заступаешься за него? Как ты можешь помогать чужакам? — Сяо Яньцзы скривила губы: надо же, Цзывэй защищает этого противного типа.

— Кто это снова расстроил мою принцессу Хуаньчжу? — Цяньлун направлялся в Беседку Ароматных Трав сразу после утреннего доклада. Заметив, что внутри ярко горит свет и царит оживление, он не стал велеть евнуху докладывать о его прибытии.

— Отец-Император, вы пришли! — Сяо Яньцзы, увидев Цяньлуна, уже хотела броситься к нему, но Цзывэй дернула ее за рукав. Сяо Яньцзы тут же опомнилась и вместе с Цзывэй опустилась на колени.

— Цзывэй / Сяо Яньцзы приветствуют Отца-Императора, желаем Отцу-Императору благополучия! — движения обеих были синхронными.

Цяньлун с довольным видом кивнул: похоже, результаты обучения Императрицы оказались весьма заметными.

— Вставайте. Мне показалось, я слышал, что Сяо Яньцзы сердится? Чья это смелость — посмела расстроить мою принцессу Хуаньчжу?

— Отец-Император, и не говорите! Все из-за этого Цзи Чжичэна! Я и двух иероглифов связать не могу, а он мне книжку прислал! — Сяо Яньцзы помахала в воздухе зажатой в руке книгой. — Как она там называется... Тансы линту?

Цяньлун взял книгу из рук Сяо Яньцзы:

— Какое еще тансы линту? Это же Собрание избранных стихотворений эпохи Тан!

Сяо Яньцзы смущенно почесала затылок:

— Оказывается, эти иероглифы читаются так...

Цяньлун отложил книгу в сторону:

— Цзывэй, Сяо Яньцзы, а ведь это напомнило мне. Я вижу, правила вы усвоили неплохо, так что через пару дней отправляйтесь-ка вместе с принцами в кабинет Шаншуфан грызть гранит науки, — он погладил бороду.

— Цзывэй благодарит Отца-Императора! — обрадовалась Цзывэй. Она давно слышала, что учитель Цзи из Шаншуфан обладает глубокими познаниями, и если удастся получить у него хоть пару наставлений, ее собственная учеба наверняка продвинется далеко вперед.

— А? Еще и учиться?! — стоило Сяо Яньцзы услышать об учебе, как у нее затылок заболел.

Глядя на убитое выражение лица Сяо Яньцзы, Цяньлун почему-то почувствовал себя превосходно.

— Ну конечно, Сяо Яньцзы. Твои успехи в науках не так блестящи, как у Цзывэй, но я уже договорился с Цзи Сяоланем, чтобы он уделил тебе особое внимание. Учитель Цзи — человек ученый, тебе придется как следует у него позаниматься.

— Учитель Цзи? А он кем приходится Цзи Чжичэну? Почему у них одна фамилия? —

озадачилась Сяо Яньцзы.

— Ты про Чжичэна? Он сын Сяоланя, разумеется, они однофамильцы.

Сяо Яньцзы скривила губы: раз этот учитель Цзи — отец Цзи Чжичэна, значит, он такой же вредный. Похоже, жить ей теперь тяжело.

Заметив мрачную физиономию Сяо Яньцзы, Цяньлун не удержался от смеха:

— Сяо Яньцзы, Императрица говорила мне, что ты хочешь взять Цзывэй с собой за пределы дворца? Я обещаю: если твои успехи в учебе будут хорошими, я разрешу вам выйти.

— Отец-Император, если я преуспею в учебе, то это все равно что небо на куски разломить! — лицо Сяо Яньцзы, только что сиявшее воодушевлением, вновь превратилось в кислую мину.

— Небо на куски? Это еще что значит? — удивился Цяньлун.

Цзывэй шагнула вперед, сделала легкий реверанс и с улыбкой пояснила:

— Отец-Император, Сяо Яньцзы, должно быть, имела в виду, что это пустые мечтания.

— Ха-ха-ха-ха, Сяо Яньцзы, ну ты и талантом обладаешь! — не удержался от громкого смеха Цяньлун.

Сяо Яньцзы озарила догадка:

— Тогда, Отец-Император, можно мне не ходить на учебу? Пожалуйста-пожалуйста, умоляю!

Цяньлун, взглянув на жалобный вид Сяо Яньцзы, безжалостно отклонил просьбу:

— И не думай. Цзывэй, у тебя отличные успехи, я доверяю тебе присматривать за Сяо Яньцзы.

— Слушаюсь, Отец-Император, Цзывэй повинуется! — бойко отозвалась Цзывэй.

Из-за перспективы садиться за парты Сяо Яньцзы несколько дней ходила сама не своя от уныния, что не укрылось от внимания Императрицы, постоянно наблюдавшей за ней.

— Сяо Яньцзы, почему ты в последнее время такая невеселая? Обидел тебя кто? Расскажи Императрице-Матушке, она за тебя заступится, — Императрица посмотрела на Сяо Яньцзы, которая тыкала палочками в пиалу с рисом так, будто душа ее уже покинула тело.

— Императрица-Матушка, да кто же посмеет обидеть Сяо Яньцзы? Просто она переживает, что придется учиться, — с улыбкой ответила Цзывэй.

— Именно так, Императрица-Матушка! Скажите, о чем только думает Отец-Император? Я ведь отроду не знаю ни единого иероглифа, а он требует, чтобы я преуспела в учебе, иначе не пустит за ворота дворца. Разве это не издевательство над бедной Сяо Яньцзы? А этот учитель Цзи... судя по всему, из тех, кто только и знает, как портить людям жизнь, — Сяо Яньцзы горько вздохнула.

Императрица мысленно усмехнулась: в прошлой жизни учеба Сяо Яньцзы и правда породила немало комичных ситуаций, так что легкой прогулки ей ждать не стоило.

— Ха-ха, глупышка ты этакая! Учитель Цзи человек ученый, многие мечтают у него поучиться, а ты сидишь в счастье и не замечаешь его, — Императрица шутливо ткнула Сяо Яньцзы в лоб.

— Верно, сестрица Сяо Яньцзы, учитель Цзи превосходно образован, а на уроках он приводит цитаты из древности, это очень увлекательно, — утешил Сяо Яньцзы Юнци.

— Каких еще пять телег? Разве этот учитель Цзи не грамоте учит? Он что, одновременно пятью повозками управляет?

— Пф-ха-ха, — Юнци не смог сдержать смеха, да и Императрица с Цзывэй еле удержались от улыбок.

— Сяо Яньцзы, фраза «учености в пять телег» означает, что учитель Цзи прочел много книг и обладает глубокими познаниями, а вовсе не то, что он умеет управлять пятью повозками, — по привычке принялась исправлять ее Цзывэй.

— Императрица-Матушка, гляньте на них! Цзывэй и остальные разговаривают какими-то фразами по четыре иероглифа, разве мне такое понять? А этот учитель Цзи — у него такие познания! Задаст он мне вопрос, и что я ему отвечу? — Сяо Яньцзы обиженно надула губы.

— Сяо Яньцзы, да ты же самая умная девушка из всех, что я видела! Разве какая-то учеба может стать преградой для воительницы Сяо Яньцзы?

— Конечно! Сяо Яньцзы, к тому же я рядом, я буду тебе помогать, — поддержала подругу Цзывэй.

— Сестрица Сяо Яньцзы, и Юнци тоже! Юнци обязательно поможет! — маленький Юнци поднял руку. Ему очень нравились сестрица Сяо Яньцзы и сестрица Цзывэй, и он ни за что не позволил бы учителю Цзи обижать Сяо Яньцзы.

Десятое число пятого лунного месяца, пасмурно, благоприятный день для начала учебы.

Сяо Яньцзы и Цзывэй с самого рассвета были разбужены Цзиньсо, позавтракали и направились прямо в Шаншуфан. Когда они прибыли на место, оказалось, что Пятый принц, Эртай и Бэньцземин уже ждут у входа.

— Юнци, чего это вы здесь стоите, а внутрь не идете? — Сяо Яньцзы хлопнула Юнци по плечу. После того как они помирились, молодые люди быстро сдружились.

— Сяо Яньцзы, мы услышали, что вы с Цзывэй сегодня тоже придете в Шаншуфан, вот и решили подождать вас у входа, — ответил Юнци.

— Вот как... Только почему-то кого-то не хватает? — Сяо Яньцзы забежала глазами по сторонам, будто выискивая кого-то конкретного.

— Ты про Цзи Чжичэна и моего брата? Брат — императорский стражник, а Чжичэн сейчас служит в Академии Ханьлинь, ему, конечно, в Шаншуфан ходить не нужно, — пояснил Эртай.

— А вы с Бэньцземином? Разве у вас нет своих обязанностей? — удивилась Сяо Яньцзы. Она все еще не теряла надежды: сегодня она собиралась свести счеты с этим большим сопливым червяком.

Эртай улыбнулся:

— Я состою при Пятом принце в качестве сопровождающего в учебе, так что мне положено заниматься вместе с ним.

— Точно, Сяо Яньцзы! Мой учитель сейчас в Павильоне Исполнения Желаний, так что я человек свободный. К тому же мне очень нравится китайская культура, — добавил Бэньцземин.

Немного погодя у дверей Шаншуфана появились учитель Цзи и Цяньлун. Окружив двух старших почтенного возраста, все вошли внутрь и заняли свои места. Цяньлун устроился на самом почетном месте впереди: сегодня был первый учебный день для Сяо Яньцзы и Цзывэй, и как родитель он просто не мог пропустить это событие.

Сяо Яньцзы выбрала самое дальнее место: слева сидела Цзывэй, справа — Эртай, создавая полное ощущение безопасности. А сидевший впереди Юнци как раз закрывал ее от посторонних глаз. Место было просто идеальным, и Сяо Яньцзы тихонько радовалась своему хитроумному плану.

— Обе принцессы впервые переступили порог школы, и я хотел бы оценить уровень их подготовки, чтобы составить дальнейший учебный план. Кто из принцесс начнет первой? — Цзи Сяолань погладил бороду и посмотрел в сторону Цзывэй и Сяо Яньцзы.

Сяо Яньцзы втянула голову в плечи, пытаясь сыграть в прятки с реальностью. Цзывэй заметила

ее нежелание отвечать и поднялась с места:

— Учитель Цзи, позвольте мне.

Цзи Сяолань задал Цзывэй подряд несколько вопросов, на которые та ответила быстро и безошибочно. Цзи Сяолань одобрительно закивал:

— Принцесса Минчжу обладает острым умом и поистине заслуживает звания талантливой девушки.

Цзывэй скромно потупилась, а Цяньлун остался крайне доволен: распрямив плечи, он гордо глянул на Цзи Сяоланя, словно говоря: «Видал? Какая у меня умница дочь!»

Опросив Цзывэй, очередь дошла до Сяо Яньцзы. Та поднялась с видом человека, идущего на эшафот.

— Интересно, что принцесса Хуаньчжу может рассказать о Ду Фу и Ли Бая?

Цяньлун заранее предупредил учителя, что у принцессы Хуаньчжу познания скромные, поэтому Цзи Сяолань выбрал вопрос попроще.

Сяо Яньцзы растерялась. Какой еще «тофулибай»? Тофу, конечно, белый, а каким ему еще быть, черным что ли?

— Династия Тан, династия Тан! — заметив замешательство Сяо Яньцзы, тихонько подсказал Эртай.

Сахарный тофу? Какой еще сахарный тофу? Разве что жареные каштаны в сахаре? Неужели учитель Цзи любит сладкие жареные каштаны так же сильно, как и она? Жаль только, что ими можно полакомиться лишь в лютый зимний мороз, когда приятно съесть горячий каштан прямо на улице.

— Поэт, поэт! — заметив, что Сяо Яньцзы витает в облаках, вновь подсказала Цзывэй.

Что? Покойник?

— Сахарный покойник! — громко выпалила Сяо Яньцзы.

— Не мог бы принцесса повторить, старик расслышал не совсем четко? — усомнился в собственных ушах учитель Цзи.

Глядя на выражение лица Цзи Сяоланя, Сяо Яньцзы сообразила, что о сахарном покойнике речи не шло — ну как мертвеца можно жарить в сахаре? Сяо Яньцзы осенила догадка:

— Я поняла! Это жареный вонючий тофу!

Цзи Сяолань озадаченно нахмурился:

— Поясните, принцесса, с чего это вдруг жареный вонючий тофу?

— Ну, тофулибай... про цвет тофу ничего не сказано, а жареный вонючий тофу снаружи желтый, а внутри белый — разве не тофулибай?

Все присутствующие дружно расхохотались. Учитель Цзи с неловким видом посмотрел на Цяньлуна, словно говоря: «И это тоже ваша дочь...»

«Белый ты мой...» — мысленно вздохнул Цяньлун, однако внешне сохранил невозмутимость:

— Пожалуй, это самое оригинальное толкование из всех, что мне доводилось слышать.

— Бэньцземин, скажи-ка нам пару слов о Ду Фу и Ли Бая, — перевел взгляд на иностранца Цзи Сяолань.

— Это два великих поэта династии Тан, — ответил Бэньцземин.

Учитель Цзи похвалил его парой слов, а Сяо Яньцзы бросила на Бэньцземина полный обиды взгляд: к чему этому чужеземцу было перебивать ее славу?

Вслед за этим Цзи Сяолань проверил знания Сяо Яньцзы по Пятикнижию и Четверостишиям, а также произведениям восьми великих мастеров Тан и Сун. Сяо Яньцзы отвечала из рук вон плохо, снова вызывая всеобщий смех.

Когда урок закончился, веселы были все, кроме учителя Цзи и самой Сяо Яньцзы. Учитель Цзи чувствовал, что его педагогическая карьера подверглась серьезному испытанию, в то время как Сяо Яньцзы получила в награду внеочередное наказание в виде переписывания стихов.

Цяньлун велел ей переписать по десять стихотворений Ду Фу и Ли Бая.

В Беседке Ароматных Трав, воспользовавшись редким днем отдыха, Сяо Яньцзы продолжала вести борьбу с тофулибай. Маленький Чжуцзы и маленький Дэнцзы помогали ей убирать исписанные листы, а Цзывэй лично растирала для нее тушь.

Сяо Яньцзы зажала кисть всей ладонью и водила ею по бумаге как попало, выбрасывая один лист за другим.

— Цзывэй, ну скажи, Отец-Император заставил меня переписать столько стихов, но я же и половины иероглифов не знаю, как я это осилю? — Сяо Яньцзы бросила кисть, подперла щеки руками и не обращала внимания на то, что всё её лицо перемазано тушью.

<http://bllate.org/book/22028/2290205>